

ДЕВУШКИ МЕЧТЫ

ИРИНА ЛАВ

18+

Ирина Лав

Девушки мечты

<https://litres.ru/74209343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стамбул — город, где роскошь встречается с неоном, а в самом его сердце сверкает кабаре - храм блеска и порока. Его владелец, загадочный Джин, не просто продает иллюзии — он создает их, скрывая за маской недостижимости собственную правду.

В его царство врывается Арзу. Ее голос — необузданный талант, а сама она — легкая добыча для искушений этого мира. Но за кулисами гламура ее ждет опасная игра.

Руя ищет в Стамбуле спасения. Жена арабского магната, она бежит из золотой клетки Эмиратов с сыном и матерью, но прошлое не отпускает: город становится минным полем воспоминаний.

Три судьбы сходятся в огненном танце под музыку «Девушек мечты». В этом водовороте любви, жажды успеха и призраков прошлого им предстоит отчаянная борьба за право просто быть счастливыми.

Содержание

Глава 1.1 Перекрёсток судеб	4
1.2	18
1.3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ирина Лав

Девушки мечты

Глава 1.1 Перекрёсток судеб

— Мама, я уже добралась и направляюсь прямо к студии. Не беспокойся обо мне. Целую!

Арзу слегка ухмыльнулась, терпеливо выслушивая материнские советы, звучавшие из телефонного динамика. Экран погас, трубка полетела обратно в сумочку, и девушка двинулась дальше по дороге. Колёсики её небольшого чемодана весело подпрыгивали на булыжной мостовой старого Стамбула, словно старались угнаться за владелицей.

Яркое солнце пробивалось сквозь узкую улицу, вынуждая Арзу натянуть солнцезащитные очки поверх носа. Дождавшись разрешающего сигнала светофора, она пересекла дорогу, ощущая усталость после перелёта из родного города Адана. Путешествие оказалось непростым: помимо утомительного полёта, ей достался грубый водитель такси, поэтому остаток пути девушка предпочла проделать самостоятельно.

Музыкальная студия «Семь нот» находилась недалеко от знаменитого Галатского моста, соединяющего две части города над водами пролива Босфор. Там её ждало судьбоносное событие, которое могло кардинально изменить всю её

дальнейшую судьбу.

Арзу буквально родилась с любовью к музыке. Ещё ребёнком она училась играть на пианино, писала собственные композиции и пела перед одноклассниками. Попасть в престижную государственную консерваторию, однако, ей не удалось из-за финансовых трудностей семьи. Закончив училище искусств, она работала артисткой на частных мероприятиях и семейных торжествах.

Но совсем недавно произошло нечто особенное: известная музыкальная группа обнаружила в социальных сетях видеоролики с её выступлениями и пригласила девушку на кастинг. Эта возможность могла стать отправной точкой к настоящей карьере певицы, возможностью выйти за пределы ресторанов и попасть на большую сцену. Такая перспектива вызвала у неё бурю эмоций, ведь исполнение мечты стало ближе, чем когда-либо раньше.

Перед дверью студии девушка задержалась ненадолго, собрав волю в кулак и сделав глоток воздуха:

— Что ж, удачи мне...

Едва переступив порог, она почувствовала особую атмосферу творчества, витающую вокруг. Просторный холл сиял светом, стены вибрировали звуками струн и ударов барабанных палочек.

— Чем вам помочь? — раздался приятный голос молодой сотрудницы, появившейся из-за регистрационной стойки. Внешностью эта девушка напомнила героинь гляцевых

журналов.

— Здравствуйте, — ответила Арзу, восхищаясь её ухоженными светлыми волосами. — Меня ждёт господин Искандер. Он назначил мне встречу на одиннадцать.

Девушка сверилась с планшетом, подтвердила запись и указала ей направление:

— Подождите в кабинете напротив, господин Искандер вскоре присоединится.

Пройдя в указанное место, Арзу присела на диван, уставшая после долгого путешествия и позволила себе расслабиться среди многочисленных музыкальных трофеев и дипломов. Время тянулось медленно, но она терпеливо ждала.

Вскоре открылась дверь, и в комнату вошёл статный мужчина. Выражением лица он сразу расположился к ней.

— Арзу, правильно понимаю? — уточнил он, подойдя к рабочему столу.

Она молча кивнула, прислушиваясь к учащённому биению сердца.

— Посмотрел твои работы, ты обладаешь прекрасным голосом, — спокойно продолжал Искандер. — Нашей группе как раз необходима новая вокалистка. К тому же... — добавил он после паузы, внимательно изучая её фигуру, — ты прекрасно выглядишь. Для нашего дела это большой плюс.

На эти слова Арзу едва заметно покраснела, опустив голову. Несмотря на осознание важности внешности в шоу-бизнесе, она искренне хотела, чтобы её оценили прежде всего

за талант.

Тут дверь снова скрипнула, и в помещение зашёл другой человек. Мужчина был одет небрежно: растянутая футболка и потертые джинсы выглядели непривычно рядом с безупречным внешним видом Искандера. На плече висела гитара, а выражение лица излучало уверенность и игривость.

— Ну здравствуй, дружище, сколько я тебя дожидался, пока ты занимался какими-то посторонними делами? — с лёгкой насмешкой проговорил вошедший, переводя взгляд на Арзу.

— Привет, Юсуф, — поприветствовал его Искандер, представляя гостю сидящую рядом женщину. — Это наша кандидатка, Арзу. Мы о ней беседовали ранее.

— Из Аданы? — уточнил Юсуф.

Обсудив ситуацию между собой, мужчины практически забыли о присутствии девушки. Лишь через некоторое время Юсуф повернулся к ней лицом и предложил знакомство:

— Рад знакомству, Арзу. Я — Юсуф, гитарист «Дыхания». Давай посмотрим, что ты можешь показать.

Вместе с ним Арзу прошла по коридорам студии в небольшую комнатку, заполненную разнообразными музыкальными инструментами. Здесь Юсуф сел на табурет и жестом пригласил её занять позицию возле микрофона.

— Покажи нам, что ты умеешь, — подбадривающим тоном произнёс Юсуф.

Выдохнув и напрягши силы воли, девушка взяла себя в

руки и начала исполнять собственную композицию. Сначала песня вышла неуверенно, но ситуация изменилась, когда Юсуф подобрал аккорд и стал поддерживать ритм. Полностью погруженная в собственное творчество, Арзу закрыла глаза, отдаваясь словам собственной песни.

Закончив выступление, она открыла глаза и встретила внимательный взгляд Юсуфа, выразивший смесь интереса и уважения.

— Отлично звучит, — оценил он, когда стихли последние ноты. — Осталось добавить огонька, немного драйва — и результат превзойдет ожидания.

— Значит, вас устраивает? — осторожно уточнила Арзу, стараясь скрыть нетерпение.

Однако ответ Юсуфа не принес желаемого облегчения.

— Нужно обсудить с группой. У нас есть другие претендентки тоже.

Эти слова буквально обрушились на Арзу тяжёлым грузом. Девушка заранее верила, что предложение поступит незамедлительно, особенно учитывая энтузиазм Юсуфа, заметившего её таланты онлайн и организовавшего приезд в Стамбул.

— Честно говоря, я ожидала положительного решения, — выдавила она с трудом, подавляя обиду.

— Знаю, — сочувственно отозвался Юсуф. — Процесс подбора сложный и требует определённого времени.

Хотя слова были сказаны с добрыми намерениями, они

только увеличили чувство потерянности. Тяжело переживая отказ, Арзу пыталась держаться достойно.

— Как долго придется ждать вашего ответа? — тихо осведомилась она, борясь с желанием заплакать.

Видя огорчение девушки, Юсуф поднялся и подошел ближе, желая поддержать её:

— Не могу точно сказать. Но есть хорошая новость: мы можем замолвить за тебя словечко в одном месте, там оценят твой вокал и привлекательность. Деньги гарантированы.

Это заявление застигло Арзу врасплох. Ей показалось это странным и удивительным одновременно. Однако, возможность заработка заинтересовала её. Деньги ей и вправду были необходимы.

— Интересно Расскажите подробнее, пожалуйста.

— Это что?

— Гонорар.

Человек в тёмных очках, пряча взгляд, скривил презрительную ухмылку, глядя на чистый бланк чека, лежащий на крышке черного внедорожника.

— Предпочитаю наличные.

— А я предпочитаю, чтобы проститутки, которых я у тебя беру, притом по баснословному прайсу, вели себя приличнее и не выкладывали пикантные ролики моей супруге.

Такой диалог грозил серьёзными неприятностями для человека, известного лишь под прозвищем «Джин».

Накануне некий известный режиссёр закатил загородную вечеринку, где царствовали спиртное, наркотики и лучшие девушки, способные удовлетворить любые желания. Всё выглядело идеально, пока не случилось нечто непредвиденное и совершенно неприемлемое.

— Знаете, кто конкретно за этим стоит? — равнодушно спросил Джин, внешне оставаясь спокойным несмотря на угрозу своему бизнесу.

— Эти стервы сработались вместе.

— Очень жаль, — Джин протянул с явной скукой в голосе.

— Тебе жаль?! — возмутился заказчик, едва сдерживаясь. — Моя жена угрожает подать на развод и отсудить половину состояния!

— Сочувствую, — бесстрастно повторил Джин, продолжая сохранять каменную маску невозмутимости. — Расследование обязательно проведём, всех причастных строго накажу.

— Накажешь... — Мужик мрачно засмеялся. — Только какая мне польза от мести? Семья трещит по швам, жена публично объявила меня монстром, жаждущим секса, и готова уничтожить моё доброе имя! Твои потаскухи сломали мне жизнь!

Джин тяжело вздохнул, понимая справедливость обвинений его благоверной. Человек сам захотел эту оргию, а теперь жалуется на последствия. Впрочем, открыто говорить об этом не стоило, приходилось соблюдать правила игры.

— Факт свершён, наказание виноватых неизбежно. Сейчас вам лучше задуматься о грамотном юристе либо другом способе воздействия на вашу жену. Может, найдётся аргумент, смягчающий её намерение?

— Эта стерва любит только мои деньги, — цинично заметил клиент.

— Всех их любят, глупо отрицать очевидное, — спокойно продолжил Джин. — Давайте поступим так: в виде компенсации ущерба предоставляю бесплатный месяц услуг моих девушек исключительно для вас. Плюс я лично переговорю с вашей супругой.

Тот ненадолго задумался, внимательно изучая предложенный вариант. Предложение показалось ему разумным. Джин давно зарекомендовал себя как лучший специалист своего дела, а такой бонус приятно удивлял. Правда, перспектива доверить переговоры своей взбешённой супруги знаменитому сутенёру слегка настораживала.

— Так ты гарантируешь, что убедишь её отказаться от развода? — недоверчиво уточнил он.

— У меня особый талант общения с дамами, — уверенным жестом поправляя пиджак, объяснил Джин. — Поверьте, я знаю толк в убеждениях.

Клиент коротко рассмеялся, присматриваясь к нему внимательней. Если Джин мог заставить ревнивую мегеру успокоиться, детали сделки волновали меньше всего.

— Действуй как считаешь нужным, — махнув рукой, за-

ключил он. — Вечером пришли ко мне одну из нимфочек, желательно не больше двадцати пяти.

Услышав это требование, Джин мысленно застонал — старый мерзавец снова нацелился на самых юных красавиц. Быстро прикоснувшись к аккуратной бородке, он кивнул:

— Договорились.

Обменявшись крепким рукопожатием, оба мужчины разошлись каждый своим путём. Уже подъезжая к своему клубу, Джин набрал телефон двоюродного брата, близкого друга детства — Искандера. Он часто вращался среди подобных женщин и знал всю их закулисную кухню.

— Неужели ты мне удосужился набрать! — радостно откликнулся собеседник. — И чем я заслужил такую милость?

— Не злись, дел было по горло, - мягким тоном пояснил Джин. — Мне срочно нужна информация насчёт жены режиссера Савджи. Справишься быстро?

— Зачем? — недоумённо переспросил Искандер и сразу же усмехнулся. — Обычная стареющая дива, увлекающаяся ботоксом и оземпиком.

— Меня интересует другая сторона медали, — прервал Джин, припарковав машину. — Нужна конкретика: кто в её окружении крутится, какие интрижки у неё были, понятно?

Искандер некоторое время помолчал, осознавая серьёзность запроса.

— То есть, придётся копнуть поглубже...

— Именно так, рассчитываю на тебя.

Не успевший ещё завершить разговор, Искандер вдруг добавил свежую новость:

— Кстати, сегодня пришла девочка-пробник в «Дыхание». Юсуф отказал, назвал девушку слишком сладенькой для стиля группы. Попросилась прийти к тебе в клуб. Голос у неё волшебный, выглядит шикарно.

— Пусть приходит, передам Ирем, — холодно отозвался Джин, которому сейчас было совсем не до этого. — Посмотрим.

— О, твоя сексуальная помощница — хитро улыбнувшись, произнёс Искандер. — Когда же наконец ты её поимеешь?

— С этим прекрасно справляется мой отец, — раздражённо бросил Джин, надеясь быстрее закончить беседу. Это была вовсе не та тема, которую он хотел обсуждать.

Однако его приятель продолжал весело смеяться:

— Твой старик, отжигает Я его поклонник, ей-богу!

— О, дорогая Руя, праздник удался на славу, должна заметить, что я совершенно не ожидала такого роскошного мероприятия. Представьте себе, кто бы подумал, что вы будете отмечать десятилетие своей свадьбы...

Молодая женщина, чьё торжество казалось унылым повторением прежних праздников, была вынуждена коротать вечер среди гостей, виртуозно владеющих искусством притворства.

На её лице сохранялась вежливая улыбка, но сердце ныло от пустых поздравлений, тонких, как её дорогое шелковое платье, и глубоких, как бездна ночи. Каждые слова одобрения отзывались эхом давно заученных реплик, произносимых с нарочитым восторгом, распознать который она давно научилась.

Гости порхали вокруг неё подобно ярким птицам, осыпаящим лепестками цветов и поверхностными пожеланиями. Во взглядах собеседников сквозило притворное восхищение, скрытная зависть и меркантильный интерес. За каждым движением и словом скрывался второй смысл, ясный ей лучше всего.

Она внимательно оглядывала лица окружающих, надеясь найти хотя бы одно, которое светилось бы настоящей теплотой. Увы, тщетно. Эти гости собрались здесь совсем не для того, чтобы искренне порадоваться вместе с ней. Напротив, они жаждали увидеть её падение, потешиться над семейными невзгодами, ставшими предметом жестоких пересудов.

— И кто это снова за тебя взялась, Руя? — возмущённо спросила дама, полагающая себя идеальной матерью.

— Это Латифа Эль Бакари, — ответила она, ощущая на себе пристальные взгляды собравшихся поблизости женщин. — Она главный помощник фонда Бахира по защите африканских львов.

— Тыфу ты, опять львы да обезьяны... Твой муженёк с возрастом вообще перестал соображать.

И правда, мать высказывала мысли близкие Руе, однако дело было вовсе не в странной страсти мужа к дикой природе Африки. Куда болезненней воспринималось ею другое обстоятельство: широко уважаемый супруг, влиятельный бизнесмен Бахир Рамзи, втянул жену в грязный публичный скандал.

Началось всё шесть месяцев назад, когда журналисты раскрыли детали необычных связей её мужа. Скандал удалось замять после солидных выплат. Затем пресса вернулась к истории, подкрепляя слухи новыми пикантными снимками.

Последовали финансовые неудачи, партнёры начали отворачиваться от семьи, ранее поддерживающей их дружбой и доверием.

Хоть переживания о происходящем сильно ранили её чувства, она не испытывала гнева к мужу. Ведь с самого начала брака они оба чётко знали правила игры: богатый и успешный мужчина предложил выгодную сделку красивой молодой женщине, умеющей хранить секреты.

Но глубоко внутри Руя осознавала неизбежность подобного развития событий. Муж постепенно терял контроль над собой и своими поступками.

Теперь, слушая язвительные замечания дам, наслаждавшихся её положением, Руя поняла, что чувство внутренней свободы покидает её навсегда.

— Пойду посмотрю, как он там, — заявила она матери и поспешила выйти из зала торжеств.

Разумеется, мамаша последовала за дочерью.

По дороге в номер отеля, где проходил ужин, Руя вдруг задумчиво произнесла:

— Может, мне подать на развод, пока репутация окончательно не пострадала?

— Как это?! — возмутилась мать, явно не одобряя такую идею.

Супруг её обожаемой дочери-гомосексуалист? Маму это ничуть не беспокоило. Важнее были деньги, богатство и престиж фамилии зятя. Женщина привыкла считать подобный резонанс полезным шумом: «Чёрный пиар — тоже пиар».

— Почему бы и нет? — продолжала размышлять вслух Руя. — Люди каждый день разводятся.

— Конечно, но далеко не каждая замужем за Бахиром Рамзи. Плюс, — добавила мать, бросив на дочь пренебрежительный взгляд, — Тебе больше никто не предложит такой шикарный брак. Время неумолимо летит вперёд, доченька, тебе скоро исполнится три десятка.

Руе оставалось лишь насмешливо усмехнуться: мама оставалась мамой.

Они добрались до последнего этажа фешенебельного дубайского отеля. Прогуливаясь длинным пустынным коридором, слышался лишь негромкий звук кондиционеров.

Перед дверью президентского люкса, Руя остановилась, собираясь с мыслями. Как именно выразить недовольство мужем, находящимся в объятиях своего возлюбленного?

— Давай не будем входить? — тихо предложила мать, прозвучав разумно.

— Мне надо проверить, нет ли там постороннего наблюдателя, готового продать сенсацию журналистам.

Руя приложила ключ-карту к замку и вошла внутрь. Перед глазами предстало зрелище, заставившее её замереть на месте.

— Бахир?! — ахнула она, увидев мужа, лежащего без сознания на диване.

Мужчина был облачён в халат. Руя подошла ближе, стараясь привести его в сознание.

— Бахир! — восклицала она, тряся его за плечи, хлопая ладонями по лицу, но напрасно. — Мама, скорее, иди сюда!

Абиде появилась рядом с дочерью, тяжело вздохнув.

— Доченька, что случилось?!

— Не знаю! — крикнула в отчаянии Руя.

Прижав пальцы к шее мужа, девушка не ощутила пульс. Резким рывком отступив от тела, словно от проклятия, она испуганно закрыла рот рукой.

— Он... умер? — пролепетала мама едва слышащим шепотом, лицо которой стало белым, как мел.

1.2

Жаркий воздух Дубая проникал через слегка приоткрытое окно, точно настойчивый ухажер, однако Руя оставалась равнодушна к этому палящему дыханию. Ступая босыми ногами в холодящую гладкость мраморного пола спальни комнаты, девушка крепко сжимала ладони, коготки ногтей оставляли красноватые следы-полумесяцы на коже — бессильный протест против внутреннего надрыва. Дизайнерское платье цвета пепельной розы, сохраняя аромат любимых духов, будто чуждая оболочка, сдавливало тело.

Последнее чётко запечатленное видение было связано с образом Бахира, который лежал неподвижно на диване в президентском люксе. Сначала Руя решила, что дело простое — привычная отключка после очередного увлечения мужем с приятелями, сопровождаемыми стимуляторами. Однако пристальный взгляд заметил тонкий шнур, незаметно опутывающий шею мужчины, признак удушения.

Её дрожащие пальцы невольно прижались к горлу, словно удостовераясь в собственной способности дышать.

Перед огромным золотистым зеркалом, подаренным Бахиром из Катара, она застыла неподвижно. Зеркальное отражение демонстрировало женщину с аккуратной причёской, идеально подобранным нарядом и только растекшаяся тушь под глазами — как признак тревоги. «Десять лет...», мельк-

нуло в мыслях. Десять лет брака. Десять лет притворства, фальшивых улыбок для публики, семейной идиллии на поверхности. Теперь же весь этот мир развалился, рассыпавшись, словно картонный домик, достаточно было чуть-чуть потянуть за слабое звено.

Примерно накануне полуночи минувшей ночи

Резкие, суховатые слова комиссара полиции, прибывшего вместе с группой сотрудников, нарушили покой опустевшего вестибюля гостиницы:

— Госпожа Рамзи, прошу пройти на допрос. Следуйте за мной в кабинет управляющего.

Погружённая в шок, Руя послушно кивнула, вновь и вновь повторяя про себя однообразно: «Бахир умер. Мой муж мертв».

В кабинете пахло старостью мебели и пылью. Под указующим жестом комиссара она села на предложенный стул, продолжая бессмысленно разглядывать витиеватый рисунок ковра.

— Госпожа Рамзи, — голос комиссара казался удалённым, механичным, лишённым каких-либо эмоций, — насколько мы знаем, вы стали последней, увидевшей господина Рамзи живым. Именно вы обнаружили труп. Будьте добры рассказать обо всём, что происходило с момента вашей последней встречи с ним.

Его речь была точна и неумолима, без капли участия. Спустя некоторое время Руя собрала с силами и сумела

поднять голову, чтобы восстановить порядок мыслей.

— Я... я... — произнесение слова оказалось невыполнимой задачей, и по лицу покатилась одиночная соленая капля.

Комиссар мягко добавил:

— Вам сейчас тяжело, понимаю - стресс. Только постарайтесь вспомнить о вашем ребёнке и о матери.

Эти слова вызвали неожиданную реакцию. Она резко посмотрела на него:

— Простите, при чём здесь мой сын и мать?

— Разве непонятно? — ответил тот тусклой усмешкой, пытаясь показать своё понимание ситуации. — Ведь вы главная подозреваемая в убийстве вашего мужа. Никаких свидетельских показаний, никаких посторонних впечатков пальцев в номере... Да и камеры видеонаблюдения намеренно выключены кем-то заранее.

— То есть вы хотите сказать, что это сделала я сама? — возмущение начало постепенно возвращаться в голос женщины, мысли приобрели ясность, обостряясь от воспоминаний последних десяти лет супружества. — А вы не допускаете мысль: может быть, меня оговорили?

Следующая часть разговора была наполнена предположениями и косвенными намеками. После ухода комиссара с настоятельной рекомендацией хорошенько поразмыслить, Руя окончательно уверовала, что истинным виновником происходящего является определённый человек.

Кто другой, кроме Саида? Этот мужчина давно погля-

дивал на неё взглядом собственника, считая «вещи» Бахира принадлежащими ему самому. Ещё тогда, после свадебной церемонии, он начал оказывать знаки внимания, приставать ближе положенного, дарить сомнительные подарки, говоря ей непристойные комплименты. Год назад, на день рождения сына, он открыто сказал ей: «Однажды ты станешь моей, Руя. Все богатства Бахира когда-нибудь перейдут ко мне».

Глубоко вздохнув, она попыталась справиться с нарастающим волнением. Тогда её память вернулась к недавним событиям. Семейный ужин в ресторане и возвращение домой. Муж выглядел усталым, но пытался выглядеть бодрым. Затем, подойдя к личной ячейке, спрятанной в гардеробной, он открыл замок и продемонстрировал содержимое — там находились крупная сумма денег и несколько поддельных паспортов. «Это на крайний случай, вдруг пригодится», объяснил он ей тогда.

— Значит, он подготовился... — тихо проговорила Руя.

Неожиданно за дверью раздались чьи-то шаги. Девушка вздрогнула и сильнее сжала пальцами спинку стула. Может, это Саид? К её облегчению, через порог вошла мать.

Абиде, войдя, оглянулась по сторонам, убедилась, что никто посторонний не следит, тихо закрыла дверь и шепотом сообщила дочери:

— Руя, сегодня какой-то кошмар... Ко мне пристали жуткого вида типы. Ничего конкретного от них не доби-

лась, но чувствую, ситуация неприятная складывается...

Из задумчивости Рую вырвал звук шагов за дверью. Она обернулась. С прошлой ночи она всё больше превращалась в параноика, ожидая, что вот-вот за ней явится полиция или, что ещё хуже, — Саид. Но это оказалась всего лишь служанка с подносом утреннего чая. Женщина поставила еду на столик рядом с кроватью и внимательно оглядела свою хозяйку.

— Если вам будет нужна помощь...

Не давая закончить фразу, Руя грубо прервала девушку:

— Нет! Уходи немедленно!

Отбросив свою вспышку раздражения, она осознала, что должна проявлять максимальную осмотрительность — персонал в доме легко могли подкупить заинтересованные стороны.

Через мгновение Руя направилась в гардеробную комнату и решительно распахнула золотую створку шкафа. Внутри царил идеальный порядок: полки заполняли сумки, обувь, платья и прочие атрибуты богини красоты, приобретённые скорее по долгу положения, нежели по воле сердца. Центральное место занимал уголок с ювелирными изделиями, куда Руя бережно складывала полученные драгоценности.

— Очень кстати пришлось... — буркнула она, доставая коробочки с украшениями.

Все эти ценности воспринимались ею как трофеи многолетней лжи. Там были алмазные серёжки, кольцо с подвесками и особенно дорогостоящее кольцо с крупным руби-

ном, подаренное Бахиром на помолвку, вскоре после которой он отправился «по делам», оказываясь наедине с личным охранником Адилем. Об этой связи Руя прекрасно знала. Их отношения изначально строились на взаимовыгодном договоре: уважение и расчёт взамен на безопасность и богатство для неё, красивая жена и достойный наследник для него. Совершенно выгодный союз.

Однако теперь этот союз расторгнут, причём не её волей.

После досадного происшествия, согласно приказу Джина, на прием к нему пришли все девушки, участвовавшие в злополучной вечеринке. Их оказалось восемь, преимущественно светловолосые красотки соблазнительных форм. Одну из них Джин отметил особенным вниманием — звали ее Гюнеш, девушка из беднейших кварталов города.

— Вспоминаешь наш первый день знакомства? — небрежно поинтересовался он, опершись на край стола.

— Ну и что дальше? — Гюнеш демонстративно жевала резинку, вызывая раздражение своего босса.

— Как это — «дальше»? — тон его стал жестче, лицо приобрело недоброе выражение. — Давай-ка отвечать, когда спрашиваю!

— Тогда ты спас меня от цыганского уroda, — сказала она с подчеркнутым пренебрежением.

— Да, именно! Вытащил, привел в порядок, научил приличиям... Видимо, недостаточно хорошо, иначе бы ты не

опозорила моего имени своей выходкой.

Сделав шаг ближе, Джин внимательно посмотрел девушке прямо в глаза. Внутри него разгоралось чувство справедливого гнева, однако он сохранял хладнокровие. Негодница, извлечённая из нищеты, позволяла себе наглые высказывания, будто забыла своё происхождение.

— Всё, что есть у тебя есть сегодня, дал тебе я, — процедил он сквозь зубы. — Оплачивал даже операцию твоих грудных имплантатов, вот только ума вместе с ними добавить забылось.

Сжимая кулаки сильнее с каждой секундой, Джин едва удерживался от желания нанести ей удар. Спасительным оказался писклявый голосок самой молоденькой из присутствующих.

— Мы невиновны, Джин. Его жена сама предложила записать это на камеру.

Наступило тягостное молчание. Остальные девушки испуганно ждали реакции шефа, опасаясь ещё больше его разъярить, тогда как сам Джин пытался осмыслить услышанное. Между бровями появилась глубокая морщина.

— Сама? — уточнил он после минутного размышления. — Возможно предположим такое развитие событий Ну и вы, покорные ягнята, сразу ринулись исполнять заказ?

— А что нам оставалось делать? — вмешалась Гюнеш. — Та женщина стала угрожать, обещала плеснуть в лицо кислотой.

Эта версия вызвала у Джина нервный смех.

— Конечно-конечно...Ах, моё ты солнышкобудь я столь робок каждый раз, когда сталкивался с угрозами, вряд ли стоял бы здесь сейчас рядом с вами. Решение простое — следовало обратиться ко мне заранее!

— Извини нас, Джин... — проговорила другая красотка, дрожащими губами.

— Извини нас, Джин, — повторил он голосом пародийно-жалобным, фыркнул и бросил презрительно: — Кретинки...

Пройдя к окну спиной к собравшимся дамам, Джин тяжело выдохнул. Вся ситуация могла перерасти в серьёзный скандал, способный негативно сказаться на репутации его бизнеса. Здесь явно кроются подводные камни...

— Ладно, свободны. Разберусь во всём позже, — произнес Джин через некоторое время.

Изумление девушек достигло пика. Они ожидали куда худшего исхода встречи — минимум публичного разноса, максимум увольнения. Даже тихонько переговаривались друг с другом, уходя прочь.

— Стой, Гюнеш, — добавил он, разворачиваясь лицом к ней.

Ожидая выхода остальных, Джин медленно обходил непокорную девушку внимательным взглядом. Гюнеш стояла смущенно переминаясь, терпение подсказывало держать рот закрытым.

— Наши с тобой пути расходятся, правильно понимаю?
— спросила она, утомившись неопределенностью.

Подойдя сзади, Джин почти касался дыханием её затылка. Почувствовав сигнал, Гюнеш сняла сумочку с плеча и принялась расстёгивать замок платья. Быстро сброшенное платье обнажило красивые формы в ажурных стрингах и лифчике.

— Остальноеними, — негромко шепнул Джин ей в ухо.

— Помоги, — несмотря на неловкость момента, Гюнеш хотела получить удовольствие от происходящего.

Обхватив рукой её бёдра, Джин прижался телом вплотную. Рука скользнула ниже живота, нежно погладила грудь, спустила лямки лифчика. Девушка ощутила приятное волнение, которое усилилось приближающимся удовольствием.

Джин раньше никогда не вступал в интимные отношения с подчинёнными, многие обижались на такой запрет, мечтая обласкать привлекательного начальника. Хотя с потерей статуса сотрудницы Гюнеш становилось ясно, какой статус приобретёт взамен — она станет первопроходцем. Это тешило её эго.

Взгляд Джина встретился с её глазами, в которых мерцал холодный огонь власти.

— Обувь тоже.

Полностью раздевшись, Гюнеш замерла голой посреди его кабинета. Тут Джин направился к столу и взял телефонную трубку, набрав чей-то номер.

— Эй, Хусейн? Приветствую. Есть небольшой подарок специально для тебя. Подъезжай в клуб, заberi.

При всей неприязни общения с тем типом, обитавшим в своём криминальном уголке, речь Джина звучала корректно.

Услышав это сообщение, Гюнеш пришла в ужас. Мигом схватившись руками за свою грудь, метнулась вперёд.

— Ты собираешься вернуть меня назад?! — вскрикнула она возмущённо. — Я тебе не вещица! И не марионетка!

Но Джин успел отстранить её одежду подальше ногой, блокировав возможность достать принадлежности.

— Милочка моя, меня абсолютно не заботит, каким образом произойдёт ваша встреча с Хусейном. Возврат происходит ровно в том виде, в каком состоялся приём, — усмехнулся Джин, широко улыбаясь, правда несколько заносчиво. — Кстати, импланты можешь оставить себе. Пусть будут моим подарком.

— Так значит, ты именно та самая Арзу из Аданы?

— Более точно будет сказать, что я родом из Акчатетира, — уточнила Арзу, однако, увидев замешательство собеседницы, пояснила: — Там маленький посёлок находится прямо у горных склонов. Места невероятно красивые.

— Ясно... — женщина слегка презрительно скривила губы, пряча ироничную ухмылку. — Замечательно.

Следуя рекомендациям Юсуфа, Арзу пришла в клуб «Девушки мечты», расположенный на легендарной стамбуль-

ской улице Истикляль, пораженной невероятностью увиденного. Оказалось, заведение удивительно гармонично сочетает в себе атмосферу старинного кабаре 20-х годов прошлого века с духом современного мегаполиса, привлекающего гостей самого разного толка: местных жителей с артистическими замашками, туристов и празднующих светских персон. Для девушки, ранее не посещавшей подобные места, впечатления оказались совершенно новыми. Даже мысль о возможной карьере певицы в группе «Дыхание» уже казалась не столь привлекательной. Интуиция подсказывала ей, что именно здесь признают её таланты по-настоящему.

— Возраст твой какой? Не могла бы показать паспорт?

Обратившая к девушке речь дама выглядела типичной интриганкой, умело заманивающей богатых мужчин. Представившись Ирем, она сообщила, что является администратором заведения.

— Без проблем, вот мой паспорт, — ответила Арзу, доставая необходимые документы.

— У нас бывает много молодых девушек, — продолжила Ирем, слегка повысив голос. — Некоторые из них еще несовершеннолетние, поэтому моё беспокойство понятно.

— Почему? Что тут особенного? — недоумевала Арзу, услышав комментарий относительно возраста. — Ведь важен талант артиста, разве нет?

— Важен ли? — саркастически приподняв бровь, хмыкнула Ирем. — Посмотри вокруг! Это ведь не детсадовский

праздник. Тут проходят вечера для миллионеров, шампанское течёт рекой, воздух наполнен запахом сигар. Поняла теперь смысл вопроса?

— Да, конечно, вы абсолютно правы, — сказала Арзу, передавая женщине паспорт. — Прошу прощения, это было глупо с моей стороны

— Ничего страшного, — рассмотрев удостоверение личности, Ирем одобрительно улыбнулась. — Отлично, сейчас подойдет наш арт-директор Аслан, он проведет экскурсию по заведению.

Поднимаясь с барного табурета в общем зале, Ирем собиралась уйти, но Арзу обратила внимание, что паспорт остался у нее.

— Вы можете вернуть мне паспорт? — неуверенность в голосе девушки выдавала тревогу, что документы могут задержать.

— Он нужен мне для оформления бумаг, — заявила Ирем с видом опытного человека. — Предпочитаешь трудиться неофициально? Запомни, мы серьезно относимся к персоналу и ждем аналогичного отношения.

Молчание стало единственным ответом Арзу, осознавая важность разрешения ситуации ради будущей карьеры. Возвращаться обратно в провинциальные рестораны, где публика состояла преимущественно из сомнительных личностей, совсем не хотелось.

Ирем поспешила наверх, на второй этаж клуба. Офици-

ант бара, занятый полировкой бокалов, бросил на девушку любопытный взгляд.

— Будьте добры воды, пожалуйста, — попросила Арзу, ощущая сухость во рту.

Тихо, без единого слова, он набрал воду из-под крана и положил стакан на стойку.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила девушка, добавив комплимент интерьеру. Видимо, настроение Ирем оставило след на поведении персонала, парень ничего не ответил.

Но вскоре подошёл человек, чей вид застопорил дыхание Арзу. Прямо к ней приближался сам Аслан Татлыоглу, знаменитый певец прошлых лет, чьи хитовые композиции постоянно крутились по телевидению и радио около полутора десятков лет назад. От нахлынувших воспоминаний Арзу готова была потерять способность говорить, пока широкая улыбка Аслана не вернула её в реальность.

— Надеюсь, Ирем не успела тебя сильно испугать, — тепло посмотрел на неё мужчина, чья открытость вызывала доверие. — Её характер известен всей команде.

Слегка пошевелив губами, девушка промямлила нечто неразборчивое.

Понимая ситуацию, Аслан нежно коснулся руки Арзу поцелуем — привычный жест знаменитого мужчины, который прекрасно умел располагать к себе людей.

— Давай познакомимся ближе, Арзу, прогуляемся немно-

го, поговорим.

Пройдя через зал, сцену и коридоры, они подошли к гри-мерке.

— Просто восхитительное место, — шепотом выразила восхищение Арзу, разглядывая яркие костюмы на вешалках.

— Именно такую особую атмосферу мы создали специально для наших гостей, — с гордостью поделился Аслан. — Ты непременно найдешь здесь своё призвание.

— Буду надеяться, — робко отозвалась девушка, сомневаясь, кто сильнее повлиял на её чувства: клуб или его этот мужчина.

Продолжая рассказ о предстоящих выступлениях и знаменитостях-гостях, страх Арзу постепенно улетучивался, сменяясь волнением и ожиданием новых возможностей. Наконец-то мечта выйти на большую сцену начала воплощаться в реальности.

Едва Аслан озвучил параметры фигуры Арзу вслух, вернулась Ирем, держа в руке папку документов.

— Пока твои бумаги останутся у меня, нужно решить некоторые формальности, — объявила она, широко подмигивая. — Договорилась с врачом, пройдёшь медицинский осмотр. Здоровье сотрудников превыше всего. Кстати, вот твой контракт, прочитай и подпиши. Особенно внимательно прочти раздел 3.8.

Присутствие строгой женщины вновь заставляло нервничать, но девушка решила разобраться с договором незамед-

лительно. Несмотря на малую юридическую подкованность, бумага выглядела достаточно профессионально оформленной. Только один пункт вызвал настороженность — та самая статья 3.8.

— Тут говорится, что я обязана соблюдать конфиденциальность обо всём происходящем в клубе, включая клиентов...

— Стандартная процедура, — спокойно объяснил Аслан. — Вечеринки часто сопровождаются выпивкой, происходят разные события. Однако тебе нечего бояться, просто не обращай внимания на личные дела наших посетителей.

Ирем тихо посмеялась, давая понять, что Арзу излишне тревожна.

— Я ведь буду только выступать на сцене? — спросила девушка, слегка насторожено.

— Разумеется, — ответил Аслан, мягко улыбнувшись. — Каждый из артистов занимается исключительно своими обязанностями. Включая и меня.

Глядя на него, Арзу поверила каждому слову. Такой талантливый и располагающий человек не способен обмануть.

Подписывая договор, девушка внутренне успокоилась.

1.3

— Джин, да ты спятил?!

Ирем буквально влетела в его кабинет. Её глубокие серые глаза пылали гневом, а звук каблучков стих, едва она остановилась возле двери, будто застыв в камне. Заметив одежду, валявшуюся на полу, нахмурилась еще сильнее.

— Зачем ты это устроил? — спросила она сдавленным голосом, словно слова вырывались сквозь комок в горле.

Она была потрясена, увидев, как Джин выставляет девушку вон и публично унижает ее. Никогда раньше она не видела от него подобного обращения, даже когда девочки допускали серьезные ошибки.

— Я, что похож на человека, который объясняет каждый свой поступок? — бросил он небрежно, откладывая бумаги, ожидающие его подписи, и потер переносицу ладонью.

— Нет, разумеется, ты ни черта никому не объясняешь! — выпалила Ирем, повысив голос и закрыв дверь, чтобы их никто не услышал. — Ты привык действовать самостоятельно и никого не ставишь в известность!

Джин поднялся из-за стола, взял стакан виски и подошел ближе к ней. После долгого молчания произнес спокойно, но напряженно:

— Да уж, стоило посоветоваться с тобой... Простите, не подумал. Ведь ты бы точно справились лучше...

Ирем почувствовала, как напряжение нарастает внутри нее. Такой тихий и собранный Джин часто означал нечто плохое впереди. Обычно он становился спокойным непосредственно перед вспышкой гнева.

— Только не надо начинать снова, — взмолилась Ирем, глядя в сторону окна, чувствуя, что и сама отчасти виновата. Ведь именно ей поручили напомнить остальным, кого стоит слушаться беспрекословно. — Девочки тут вообще ни при чём, — добавила она нерешительно, защищая тех. — Их попросту запугали.

Джин слегка ухмыльнулся, отставляя бокал в сторону. Он прекрасно знал Ирем и понимал, что она переживает не столько за Гюнеш и остальных, сколько за свое собственное положение рядом с ним — уютное, комфортное место вдали от бедствий и насилия.

Жизнь Ирем сложилась непросто: сирота, прошедшая через кабалу в борделях, подобные владению циничного Хуссейна. Тот, кто сумел подняться над такими условиями, вряд ли начнет задаваться вопросами нравственности. Иногда человек становится другим, не тем, каким мечтал быть изначально, но обретает свободу — физическую и духовную.

— Достаточно, тема исчерпана, — сказал Джин жестко, подавляя желание высказать ей обвинения. Затем добавил: — Есть еще какие-нибудь вопросы?

— Нет, — коротко бросила Ирем, кусая губу и устремив взгляд в пол.

— Тогда свободна. Кстати, а что насчет нашей новой певицы?

— Просто девочка из провинции, милая и доверчивая, — раздраженно пробормотала, обиженная его грубостью.

— Хорошо, оставим это на потом. Сейчас можешь идти, у меня вскоре намечены встречи, — закончил Джин.

Ирем замешкалась на мгновение, прежде чем выйти. Джин заметил ее тревогу и разочарование, отраженные в глазах, словно боясь разделить судьбу Гюнеш.

— Разреши хотя бы забрать это, — наклоняясь, она подняла с пола брошенные вещи. — Выброшу, чтобы тебе не пришлось напрягаться.

— Будь добра, — сухо ответил он, возвращаясь к документам. Дверь тихонько открылась и закрылась вновь.

— Извини, — прошептала Ирем, держась за ручку. — Больше такого не повторится.

Джин настороженно смотрел в её сторону. За всю историю их знакомства Ирем крайне редко извинялась, практически никогда. Но здесь была своя логика — он предоставил ей такие возможности.

— Естественно, не повторится. Иначе конец будет тот же, что и у Гюнеш, — отрезал он.

Ирем ушла, бросив на прощание тяжелый взгляд, словно пообещав ему месть позже.

Джин осознавал, что задел ее самолюбие, тем более до вольно жёстко. Однако, иного пути не существовало. Нельзя

показывать слабинку, нельзя реагировать на слезы и жалость, нельзя допускать мягкости, как он полагал. Цена превращения в уверенного лидера оказалась высока, и возвращаться назад он не планировал.

Справедливости ради стоило отметить, что девушки вроде Гюнеш часто сменяли друг друга, и этому способствовало множество факторов. Одни завязывали отношения с обеспеченными мужчинами, другие сталкивались с возрастом, кто-то погибал от передозировок на встречах с клиентами. Такие случаи создавали проблемы для Джина, потому он и решил избавиться от Гюнеш. Помимо своей дерзости она ещё имела слабость к наркотикам, несмотря на строгие запреты. Однако, когда клиенты совали доллары вместе с порошком, удержаться было непросто...

Заканчивая дела с бумагами, Джин машинально посмотрел на дорогие часы от «Патрика Филиппа», подаренные отцом в прошлом году. Такие события, вроде дней рождений, никогда не имели особого значения для Джина. Это был всего лишь очередной год, очередное напоминание о своем взрослении, мудрости... времени задуматься о счастье у него никогда не находилось.

Вскоре пришло сообщение от Искандера с указанием адреса жены режиссера, ставшей недавно источником личных проблем. Теперь задача состояла в том, чтобы незаметно встретиться с женщиной в любимом ею ресторане.

План был предельно прост: привлечь внимание Эллы Сав-

джи, завоевать ее доверие, выяснить подлинные мотивы внезапного развода и аккуратно подтолкнуть ее обратно к мужу. Эта тактика должна была выглядеть чистой случайностью.

Забронировав заранее столик в ресторане, Джин отправился туда. Наслаждаясь видом панорамы Босфора, простиравшегося за окном высокого здания он ожидал появления Эллы с подругами. Сосредоточенно осматривал помещение зала, пока к нему не приблизилась официантка.

— Добрый вечер. Уже определились с выбором блюда? — приятный, но пронзительный голос вернул его к реальности.

Джин поднял взгляд. Девушка напротив вызвала неожиданную реакцию — сердце дрогнуло впервые за долгое время. Перед ним стояла будто та единственная, память о которой преследовала его годами. Та, кого он потерял навсегда.

Трепещущие взгляды незнакомки скользнули по его лицу, испуганные и осторожные. В ее глазах Джин уловил отблеск той самой души, которую однажды потерял.

— Нет..., — шепнул он, осознавая, насколько чуждо звучит собственный голос.

— С вами все в порядке? — осторожно уточнила она, пристально всматриваясь в черты его лица.

Джин не мог отвести взгляда от девушки. Вспомнил вдруг прошлое: лето в Бодруме, теплое море, ее фигуру, смех, нежную улыбку, аромат волос... Все исчезло моментально, оставив только боль и пустоту. Воспоминания, которых он пытался избежать много лет, вернулись, обрушиваясь огром-

ной тяжестью.

Саид вошёл молча, тяжесть шагов предвещала нечто страшное. Замерев возле окна, Руя не оглянулась. Чувствуя спиной его пронзительный взгляд, она поёжилась, словно в неё воткнулись иглы.

— Руя, — прозвучал глубокий и грубый голос Саида, похожий на звон холодного металла. — Ты ведь понимаешь, почему я здесь.

Медленно развернувшись, девушка встретила его взгляд — мрачный и жёсткий, лишённый всякой доброты, полный холодной решимости и скрытого желания, годами мучившего его.

— Саид, пожалуйста... не надо этого делать, — тихо произнесла она, голос слегка дрогнул.

Словно хищник, приблизившись вплотную, Саид коварно ухмылялся:

— Сделаю, Руя. Обязательно сделаю. Если нет, твоя судьба будет такой, какой должна была стать изначально. Как и твоего мальчика. — Голос звучал злобно, цинично. — Может, вспомнишь свою любимую мамочку? Ах, моя Абиде. Представляешь — её жизнь может резко укоротиться.

От ужаса по телу Руи пробежал холод, дыхание перехватило. Угрозы Саида казались абсолютно серьёзными — властолюбивый мужчина привык получать желаемое любой ценой. Теперь Бахира, способного остановить его рядом не бы-

ло, а сама она и её близкие оказались заложниками его амбиций.

— Ты не сможешь так поступить! — решительно возразила она, собрав всю волю. Затем добавила с отчаяньем: — Умоляю, Саид, пожалей нас!

Его грубый смех заполнил комнату.

— Милочка, — сказал Саид, приближаясь вплотную, и положил свою руку на её плечи, сжимая так сильно, что ей стало больно. — Твоя вера во что-то хорошее осталась далеко позади. — Наклонив голову, он пристально смотрел на неё. — Мне нужна ты, Руя. Только ты. Отдайся мне добровольно или поплатятся твои родные. Они заплатят жизнью за твоё сопротивление.

То, о чём он говорил, парализовало её сознание. Ловушка захлопнулась окончательно, выхода не существовало. Но мысль о сыне вызвала дикую злость внутри. Никто не заставит её склониться перед этим ничтожеством. И уж, точно не он будет управлять её жизнью и жизнью родных.

— Пожалуйста... дай мне шанс им всё объяснить. Давай похороним моего мужа достойно, — тихим голосом попросила она, искусно проигрывая свою роль.

Выражение лица Саида смягчилось, хотя взгляд оставался настороженным.

— Ты так сильно прониклась к мужу? — проговорил он задумчиво, сохраняя угрозу.

Приблизившись, Руя осторожно прикоснулась губами к

его рту. Почувствовав замешательство Саида, она продолжила играть. Своим жестом она старалась не выдать притворство, а найти слабинку врага. Однако Саид оказался крепким орешком. Поцелуй превратился в проявление власти над ней, каждый миг усиливая её чувство унижения.

Но в душе разгорался огонь ненависти. Он хотел её? Он думал, что может взять её силой? Он ошибся. Руя не была вещью, которую можно просто использовать. Она была матерью, она была женщиной, и её любовь к сыну была сильнее любого страха, который он мог в неё вселить.

— Хватит! — резко оттолкнувшись, сказала Руя. — Выполни моё условие. Хочу провести достойные похороны.

На мгновение Саид замер, впитывая вкус недавнего контакта.

— Ладно, — согласился он. — Даю неделю. Потом будешь принадлежать мне.

Рuia стояла, не в силах пошевелиться, сердце её колотилось в груди, как пойманная птица. Казалось бы, слова Саида звучали как приговор, неотвратимый и ужасный. Однако, внутри Руи всё торжествовало: она смогла его обмануть, смогла выкроить для себя немного времени.

«Ошибаешься, Саид. Ошибаешься...», — мысленно повторяла она ему вслед.

Но каким бы не было её желание проклясть жуткого племянника мужа, временем она особо не располагала. Сейчас нужно было действовать осторожно и быстро.

Он осмотрелся вокруг. Неправильное место. Неверное время. И совсем другая девушка. Только глаза... эти ореховые глаза, окружённые веером длинных ресниц, смотрели точно так же, как когда-то давно.

Она была мечтой. Видением. Пропавшей мгновенно, словно исчезнувшей навсегда, оставив внутри его души глубокий шрам, покрытый солёными каплями слёз и болью потери. Годы странствий по миру, поиски хотя бы тени, намёка на её облик... и вдруг сейчас, в чужой оболочке тела, он обнаружил её образ. Или нечто настолько близкое, что сердце, застывшее много лет назад, вздрогнуло.

Девушка напротив поёжилась, пугливо втянув шею. Губы слегка задрожали.

— Что случилось? — тихо спросила она, судорожно перебирая пальцами винную карту.

Он не мог оторвать взгляда. Тысячи лиц, увиденные за долгие годы путешествий, смешивались и расплывались, становясь фоновым шумом по сравнению с этой встречей. Конечно, он понимал, что это иллюзия, игра воображения, рождённая отчаяньем. Но замученная душа жаждала ухватиться даже за такой слабый след, как тонущая рука хватается за соломинку.

— Руя... — еле слышно вырвалось у него, и имя, произнесённое спустя стольких лет молчания, прозвучало подобно вздоху в Космосе.

Глаза девушки округлились от изумления. Она понятия не имела, кто стоит перед ней и почему он назвал её таким именем, но произнёс это так, словно это был ключ к чему-то утраченному.

Высокий, стройный, Джин резко поднялся, возвышаясь над девушкой больше чем на голову.

— Меня зовут Хаяль, — ответила она, разрушив всю эфемерную картину.

— Хаяль... — невольно повторил, чувствуя всё ещё помутнение сознания.

— Я официантка, — добавила спокойно девушка.

Но Джин не слышал её слов. Перед глазами оставалось лишь одно единственное лицо, невозможное, идеально схожее с памятью. Мир сократился до этого ресторанного зала, а течение времени замедлилось, позволяя заново пережить её присутствие. Но голос... он был другим, неуверенным, неглубоким.

— Значит, ты Хаяль, — медленно проговорил он, осознавая бессмысленность сказанного имени.

Это имя не имело волшебства, таинственности, ничего общего с той женщиной, которой он поклонялся. Опустив взгляд на тонкие пальцы девушки, беспокойно крутившие край меню, он осознал простую истину — это не она. Совершенно другой человек.

— Да, — осторожно согласилась девушка, недоумённо смотря на него.

Ненадолго зародившаяся надежда угасла, оставив после себя горькую пустоту. Он остался стоять неподвижно, неспособный говорить, отвлечься от лица, которое выглядело знакомым и чужим одновременно.

— Прости, — сказал наконец он, тяжело сглотнув, — я принял тебя за кого-то другого...

Голос звучал грубо, непривычно. Стараясь сохранить достоинство, он продолжил несвязную речь, но глаза продолжали выдавать внутреннюю тревогу. Девушка смотрела на него вопросительно, и в её глазах промелькнул оттенок сочувствия.

— Ничего страшного, — мягко сказала она.

Джин коротко кивнул, сосредоточившись на возвращении контроля над собой. Нужно восстановить равновесие, выбросить из головы мимолётную слабость. Ведь это не Руя. Просто Хаяль.

Отведя взгляд, он стал внимательно изучать обстановку вокруг. Тёплый рассеянный свет, звяканье хрусталя, приглушённый гул разговоров — всё это стало иллюзорным фоном его личного поражения.

Хаяль, лишь отчасти догадываясь о причине его внезапного возбуждения, оправила фартук и попыталась возобновить беседу.

— Вам предложить напиток? — спросила она своим обычным голосом, который казался ему грубым контрастом той загадочной мелодии, что хранилась в памяти.

Подняв глаза, он попытался найти подтверждение своему первому впечатлению. Цвет и форма глаз, линия щёк и губ — всё совпадало идеально, словно сделано руками мастера. Но внутренний огонь, сияние которого наполняло её взгляд раньше, теперь скрывалось за маской обычной вежливости официантки.

— Нет, благодарю, — ровно ответил он, подавляя эмоции.
— Думаю, мне пора идти.

Бросив несколько банкнот на стол, он быстро двинулся к выходу. Каждый шаг ощущался как в кандалах, но это было единственным правильным решением. Он оставлял позади всего лишь отражение, копию, тщетную надежду, всколыхнувшуюся в сердце напрасно.

— Подождите! — воскликнула Хаяль, схватив деньги со стола и бросившись вдогонку. — Вы ведь ничего не заказывали! Ах, датут ещё визитка

Джин приостановился, не оборачиваясь. Он только сейчас понял, что среди брошенных денег случайно поделился своей визиткой, предназначенной исключительно избранным клиентам.

— Забери их... — процедил он сквозь зубы и поспешно покинул заведение, едва успев заметить открывшийся лифт.

Оглянувшись краешком глаза, он удостоверился, что девушка осталась там. Когда дверь лифта открылась, прямо перед ним стояла сама Элла Савджи. Увы, энергии и желания осуществить задуманный ранее план относительно неё уже

не осталось. Позже. Всё позже...

Тяжело дыша, Джин зашёл внутрь кабины и нажал кнопку вызова этажа. Как только двери закрылись, мир снаружи растворился, оставив его наедине с воспоминаниями и чувством невыносимого разочарования.

Заметив чемодан Арзу, который она притащила с собой, Аслан тут же задался вопросом, где девушка собирается остановиться.

— У тебя есть в городе родственники? — спросил он.

— Нет, — Арзу печально покачала головой. — К сожалению.

— И где же ты собираешься жить, позволь узнать? — не унимался Аслан.

— Ну — Арзу задумалась. Хватит ли ей денег на ближайший отель? Изначально запланированная комната теперь оказалась слишком далеко от клуба. Это сулило лишние траты времени и денег. — Я посмотрю цены на отели, а потом, может быть, мама вышлет.

Заметив её замешательство, Аслан перебил:

— Не стоит так переживать. Если уж так случилось, что тебе негде остановиться, я могу предложить хороший вариант. К тому же, познакомишься с остальными девочками. Это важно. Мои артисты должны быть в хороших отношениях.

Арзу удивлённо подняла глаза. Такое предложение было

неожиданным и несколько странным, ведь она была совсем чужим человеком для них. Но в его словах не было и намёка на двусмысленность. Он говорил искренне, желая помочь.

— Думаю, Силин тоже будет рада тебе, — продолжил Аслан, будто предлагая пустяк. — Силин Торун. Слышала о такой певице?

— Вы серьёзно? — Арзу на всякий случай переспросила, не веря своим ушам. Познакомиться с двумя знаменитостями за один день казалось чем-то из области фантастики. — Та самая Силин, которая

— Да, та самая, — улыбнулся Аслан. Он ожидал именно такой реакции. Силин Торун была не просто дивой их клуба, но и звездой медиапространства с миллионами подписчиков.

К вечеру Аслан загрузил вещи Арзу в багажник и лично отвёз её в дом, затерянный среди таких же роскошных особняков в жилом комплексе «Жасмин». Выйдя из машины перед фешенебельным фасадом, Арзу почувствовала неловкость, смешанную с радостью от такого поворота событий. Ей казалось, что столь внимательное отношение нового начальства внушает доверие.

— Силин, детка, встречай свою новую подругу! — крикнул Аслан, войдя в холл.

Служанка, тут же открывшая дверь, взяла чемодан из рук Аслана и улыбнулась Арзу. Та улыбнулась в ответ.

Вскоре к ним спустилась Силин. Она была одета в домаш-

ний спортивный костюм, но даже в нём выглядела потрясающе. Длинные тёмно-каштановые волосы были собраны в высокий хвост, а на точёном лице играл лёгкий макияж. Арзу не сводила с неё глаз, думая, что в реальности она ещё прекраснее.

— Как это понимать? — Силин, нахмутив брови и скрестив руки на груди, ждала объяснений, не спеша радоваться.

Аслан заметил, как Арзу занервничала, ища глазами свой чемодан.

— На минутку, душа моя, — взяв Силин под локоть, он скрылся с ней в гостиной.

Арзу почувствовала себя ужасно неловко, как незванный гость, забывший предупредить о своём визите. За стеной слышался оживлённый спор. Через несколько минут они оба вышли к ней.

— Мне лучше уйти! — выпалила Арзу, чтобы не выглядеть ещё большей душой. — Спасибо вам большое, но

Договорить она не успела. Силин, натянув на лицо не слишком искреннюю улыбку, сказала:

— Всё в порядке. Можешь распаковывать вещички и занимать комнату на первом этаже. Горничная покажет. — Её голос был ровным, но в нём чувствовалась сталь. Она повернулась к Аслану, её глаза недобро сверкнули. — А ты мне за это должен, Асланчик. Учти, я не забуду того, что ты мне обещал.

— Ладно, — буркнул Аслан и, мягко улыбаясь, обратился

к Арзу: — Не переживай, всё действительно хорошо.

Вскоре он ушёл. Арзу почувствовала себя уязвимой в его отсутствие. Поняв, что, наверное, лучше провести здесь ночь, а потом самостоятельно решить жилищный вопрос, она последовала за горничной.

Комната оказалась небольшой, но уютной, с видом на красивый сад. Позже Силин постучалась и предложила выпить чего-нибудь в гостиной.

— Я не слишком дружу с алкоголем, — смущённо сказала Арзу.

— Не беда, я тоже, — Силин хмыкнула. — Всё время напиваюсь. — Она жестом показала, что отговорки не принимаются.

В гостиной, когда служанка принесла им по красному коктейлю, Арзу немного расслабилась. В глазах Силин больше не читалась враждебность, и чувство неловкости потихоньку испарялось.

— Значит, ты у нас новенькая? — Силин окинула гостью оценивающим взглядом, в котором смешивались любопытство и лёгкая ирония. — Джин уже успел тебя обработать?

— Кто такой Джин? — Арзу растерялась.

— Наш босс. Хотя для меня он скорее старый друг, — усмехнулась Силин. — Мы вместе учились, а потом он первым позвал меня петь в клуб. Можно сказать, я ветеран этой сцены.

Арзу кивнула, пытаясь уложить в голове новую информа-

цию. Силин — не просто знакомая, а давний соратник главного босса. Это многое объясняло в её заносчивости и отношении к Аслану.

— Я под большим впечатлением от обстановки, — говорила Арзу, делая ещё один глоток терпкого коктейля, снижавшего напряжение. — Этот клуб давно открыт? Кто его посетители?

Всё ещё обдумывая пункты недавно подписанного договора, Арзу посчитала, что сейчас самое время проявить любопытство.

Силин рассмеялась, и на этот раз в её смехе не было иронии, только тёплая ностальгия.

— О, всё началось очень давно. Примерно десять лет назад. В то время я бегала по кастингам, хотела стать актрисой, но мне не очень везло. Знаешь ли я была немного крупной девушкой, — Силин словно засмущалась. — Ну, для индустрии. И как-то однажды наткнулась на объявление о наборе танцовщиц в тогда ещё совершенно неизвестный клуб. И встретила там с Джином — своим одноклассником, представляешь! Я, конечно, была не в восторге, но он меня уговорил. Его страсть к делу передалась и мне. Конечно, я уставала от бесконечных репетиций, изнуряла себя голодом, чтобы сбросить вес, но оно того стоило.

— Ничего себе, — улыбнулась Арзу, увлечённая её рассказом. — Мне вот повезло гораздо меньше, я не была знакома с людьми, с которыми бы поднималась и делала себе

имя вместе. Мне кажется, это здорово.

— Ещё как! — Силин присвистнула, её щёки зарделись от алкоголя. — Мне не пришлось унижаться и выбивать себе работу, я всё сама.

— Здорово — В какой-то момент Арзу показалось, что Силин немного преувеличивает. — А что за имя такое — Джин? Это как-то странно звучит

— Он наш волшебник! — Силин вновь засмеялась. — Исполнитель желаний. Ну и гений, кстати говоря. В Стамбуле ты не найдёшь подобного места, как клуб «Девушки мечты».

Арзу задумчиво кивнула. Видимо, этот Джин действительно был таким, каким она его описывала. Силин была знаменита, богата, красива, и всё равно с таким упоением рассказывала о человеке, который был с ней с самого начала. Обычно такие вещи быстро забывались с ростом популярности.

— Я надеюсь, что познакомлюсь с вашим волшебником, — улыбнулась Арзу, теперь уже по-настоящему загоревшись этим желанием. И сделала ещё глоток, ощущая невероятную лёгкость.

Следующие полчаса Силин продолжала делиться с Арзу своими творческими успехами, рассказывала о богатых поклонниках, заграничных поездках и даже участии в дефиле. А потом Арзу услышала шаги. Она обернулась и увидела, как к ним направляется девушка с копной огненно-рыжих волос.

— Ох, Силин, и мне налей чего-нибудь, — простонала

она, плюхнувшись в кресло. — Я только оклемалась после операции. Уже задолбалась себе девственность восстанавливать.

Арзу оторопела. Подобные вещи она слышала впервые. А Силин лишь усмехнулась, закатив глаза:

— Перевалишь за двадцать пять — и в этом не будет никакой необходимости.

— Скорее бы! — всё стонала незнакомка. — Не могу больше строить из себя невинную овечку в лапах этих стариканов!

В гостиной повисла тишина. Арзу с грохотом поставила свой бокал на журнальный столик. Девушка не понимала, что происходит. Все эти слова о «девственности», «стариканах» и необходимости постоянного восстановления заставили её задуматься: а всё ли так прекрасно?

— Чего ты так глаза вытаращила? — Силин, заметив её недоумение, пожала плечами. — Или же тебя ещё не посвящали?

Руя выждала, пока звук шагов Саида окончательно растворится вдали коридора, после чего быстро вернулась в гардеробную комнату. Открытая дверь сейфа Бахира, спрятанного среди рядов белоснежных рубашек, быстро извлекла содержимое — бамаги со счетами, три заграничных паспорта с фальшивыми именами, и наличку. Всё это отправилось в дорожную сумку, отчего по спине Руи пробежала волна

неприятного холода. Она бежит из собственного дома, подобно воришке. Однако еще тяжелее оказалось осознать другое: Бахир заранее приготовил весь этот запас лично.

«Почему ты ничего не рассказал?» — вновь и вновь проносилось в мыслях Руи, пока она осторожно оглядывалась вокруг и кралась вслед за прислугой в детскую.

— Мамочка? — усталым голосом позвал сын, его взъерошенные волосы и темные, точно отцовские, глаза отражали полное недоумение. — Что стряслось?

Она опустилась рядом с мальчиком на пол, прижала его к груди. Ее ребенок, Эфе, источающий аромат детского мыла и едва уловимую нотку сладости — он явно успел съесть шоколадку перед сном. Запах возвращал силы.

— Мое сокровище, — нежно прошептала она, целуя сына в лоб. — Произошло кое-что серьезное... Нам срочно надо уехать.

Взгляд Эфе мгновенно округлился, однако, он молча кивнул головой, отказываясь задаваться лишними вопросами. Мальчик всегда мыслил старше своих девяти лет, словно давно понимал шаткость положения семьи.

Пока Руя лихорадочно укладывала необходимые вещи ребёнка, Эфе надел повседневную одежду поверх пижамы. Взяв с письменного стола талисман на тонкой серебряной цепочке, подаренный отцом («Это твой защитный амулет»), он взглянул на мать с тревогой.

— Когда мы вернемся назад? — вопрос прозвучал робко,

пока они шли вниз к гаражу.

— Не знаю, малыш, — тяжело выдохнула Руя, понимая, что возвращение практически невозможно.

— Куда мы вообще поедем? Где папа? — допытывался мальчик.

Руя погладила сына по плечу, стараясь сохранить спокойствие несмотря на заметную дрожь пальцев.

— Отец сейчас занят делами, — солгала она, подавляя ноты тревоги в голосе. — Потом мы снова его увидим...

— Ну ладно, — неуверенно согласился Эфе, ощущая фальшь в словах мамы. — Только скажи хотя бы, куда именно мы отправляемся?

У черного автомобиля их ожидал шофер, чьё доверие было испытано годами и мать Руи. Женщина держала в руках паранджу, предназначавшуюся скрыть внешность в аэропорту.

— Ты действительно хочешь этого? — обеспокоенно спросила Абиде, лицо которой теперь искажалось беспокойством.

Руя строго посмотрела на неё.

— Мы ведь решили держать голову спокойно. Давай, садитесь быстрее.

Шофёр Бахтияр повез их прямо в аэропорт. Помощник в роли водителя появился здесь впервые, встречая молодую жену хозяина в день прибытия в ОАЭ. За долгие годы преданности Бахтияру удалось завоевать искреннюю симпатию

своей хозяйки. Сегодня мужчина собирался стать помощником в опасном деле — побеге из страны. Хотя Руя верила ему безусловно, она чувствовала необходимость перестраховаться.

— Бахтияр, — обратилась она к нему, вытаскивая из дорожной сумки шелковую сумку с тяжёлым грузом внутри. Послышался звон металла. — Возьми это.

Поняв, что она вручает ему собственные украшения, скопившиеся за десятилетия замужества, Бахтияр почувствовал смущение.

— Госпожа Руя, я хочу помочь бескорыстно! — возмутился он.

— А я хочу выразить благодарность за твою службу и заботу о нашем благополучии, — улыбнулась Руя мягко, намекая, что эта плата должна предотвратить ненужные разговоры среди персонала.

Выражение лица Бахтияра изменилось. Покойный хозяин использовал подобные меры гораздо жестче, но понимание между ними возникло моментально.

— Сделаю всё возможное, можете быть спокойны.

Забрав мешочек, Бахтияр усадил пассажиров внутрь машины.

Автомобиль покинул пределы ворот особняка, увозя их прочь от прежней жизни. Напоследок бросив взгляд на дом, в котором провела последние десять лет, Руя ощутила одновременно облегчение и боль утраты. Несмотря на мечты по-

кинуть эту золотую клетку, ощущение потери оказывалось сильнее радости освобождения.

За окном стремительно сменялись пейзажи, открывая новую главу в жизни Руи и ее сына. Главу, наполненную страхом и неопределенностью, но также скрепленная крепкой нитью материнской любви, способной преодолеть любые преграды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.